

Крымская полевая миссия
по правам человека

**«ПЕРВЫЙ ГОД ОККУПАЦИИ»
Обзор положения с основными свободами
и давления на гражданское общество в Крыму
с февраля 2014 по февраль 2015 года**

Обзор подготовлен совместно российскими и украинскими правозащитниками в рамках инициативы «Российско-украинский правозащитный диалог» на основе информации, собранной Крымской полевой миссией по правам человека и Центром гражданских свобод при поддержке Фонда друзей хельсинкского движения и Международной Хельсинкской Ассоциации по правам человека.

С конца февраля 2014 года Крымский полуостров был в центре внимания всех мировых СМИ. На фоне дестабилизации ситуации в Украине, бегства из страны президента В.Януковича, сначала в Севастополе, а затем и в Симферополе прошли митинги под лозунгами отделения от Украины. Под предлогом «необходимости защиты прав русскоговорящих жителей Крыма» на полуострове начали формироваться отряды «народного ополчения», действующие под прикрытием так называемых «зеленых человечков», вооруженных подготовленных людей без опознавательных знаков. Принадлежность их к Вооруженным силам РФ была впоследствии публично признана президентом РФ В.Путиным. При их активном участии власть в ключевых населенных пунктах была передана людям, которые заявили о присоединении полуострова к России.

На весну 2014 года приходится беспрецедентная волна давления на гражданское общество Крыма – на ту ее часть, которая осталась проукраинской либо выступала против действий пророссийских сил в Крыму и присоединения полуострова к России.

Период до непризнанного «референдума» от 16 марта 2014 года и сразу же после него можно охарактеризовать как фазу активного конфликта и противостояния. Власть в этот период фактически осуществляли вооруженные группы людей без опознавательных знаков, правовые нормы не действовали, а давление на активных несогласных принимало самые жесткие формы, вплоть до физической расправы, пыток, похищений. Можно с уверенностью говорить, что этот период продлился вплоть до 1 апреля 2014 года, когда вступил в силу Федеральный конституционный закон РФ № 6-ФКЗ от 21 марта 2014 года «О принятии в состав Российской Федерации Республики Крым и создание в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», когда началось формирование и функционирование российских органов власти на территории полуострова.

Этот этап беспредела и бесправия, типичный для конфликтных ситуаций, продолжился в некоторых аспектах и после 1 апреля, перетекая в ситуацию «серой правовой зоны», когда активная фаза окончилась, но осталось до конца неясно, начали ли в Крыму уже действовать хотя бы российские правовые нормы и можно ли рассчитывать на какую-либо правовую защищенность либо по-прежнему власть принадлежит парамилитарным объединениям, руководствующимся принципами «революционной целесообразности».

Этот, так называемый «переходный период», характеризуется внедрением российского законодательства и правоприменительной практики, которая в подавляющем большинстве случаев (особенно, в части, регулирующей гражданские и политические права и свободы, а также деятельность гражданского общества) является гораздо более репрессивной по сравнению с украинской. Существующие и вновь возникшие уже в текущих реалиях гражданские инициативы столкнулись с новыми для себя условиями функционирования и различными формами давления.

В текущем обзоре мы рассмотрим с точки зрения положения гражданских организаций сначала события активной фазы конфликта (февраль-март 2014 года), а затем новые реалии после присоединения Крымского полуострова к Российской Федерации. Они в свою очередь обусловлены, с одной стороны - внедрением законодательных ограничений, с другой - давлением, связанным либо с применением репрессивного законодательства либо с неправовыми формами давления.

1. Активная фаза конфликта

В период установления российского контроля над территорией Крыма многие гражданские активисты, правозащитники, независимые эксперты и журналисты вынуждены были покинуть полуостров в связи с угрозами и активным давлением на них либо риском такового. В условиях присутствия существенного количества вооруженных людей, в том числе и агрессивно настроенных, захвата власти и отсутствия правоохранительной функции, эти риски оценивались как вполне реальные.

В конце февраля в Крыму распространялись листовки и сообщения в СМИ, клеймящие «предателей Крыма». Активистка правозащитного центра «Действие» (Симферополь) Александра Дворецкая сообщает, что против нее, а также Андрея Щекуна и Анатолия Ковальского, организаторов Евромайदानа в Крыму, «была устроена настоящая травля, о нас говорили как о предателях Крыма: расклеивались листовки, писались статьи, крутились ролики в троллейбусах».

<http://www.svoboda.org/content/article/25294199.html>

В частности, на листовках были размещены фотография Дворецкой, а также ее домашний адрес, в тексте указывалось, что она работает «в общественной организации, финансируемой госдепом США и европейскими спецслужбами.» Листовка призывала всех положить "черную метку" Александре Дворецкой в почтовый ящик, чтобы подтвердить, что они "против предателей нашего Крыма".

Дворецкая была вынуждена покинуть полуостров, также как ранее редактор Интернет портала «Blackseanews» (г. Ялта).

Крымская полевая миссия, запущенная 5 марта 2014 года как международная инициатива правозащитного мониторинга, начала фиксировать факты давления на гражданских активистов и журналистов с марта 2014 года.

В марте давление и преследование представителей гражданского общества резко возросло, с применением физического давления, похищений, пыток, нападений. К нападением на активистов и разгонам антивоенных и проукраинских митингов системно привлекалась «крымская самооборона».

9 марта на вокзале г. Симферополя «крымской самообороной» были незаконно задержаны активисты движения «Евромайдан-Крым», лидер украинской общины, председатель общественной организации «Крымский центр делового и культурного сотрудничества «Украинский Дом» Андрей Щекун, и преподаватель Аграрного университета, известный

общественный деятель Анатолий Ковальский. Несколько человек с повязками «Дружинник АРК» на руках вытащили Щекуна из вагона, грубо обыскали и потащили к линейному отделению транспортной милиции на вокзале. Правоохранители отказались оформлять протокол. Затем появилась информация о том, что его из отделения забрали представители «Русского единства». Активисты удерживались в плену до 20 марта и подвергались пыткам.

В тот же день на въезде в Крым со стороны Херсонской области (Чонгар) неизвестные боевики в военной форме задержали две группы сотрудников украинских СМИ. В неизвестном направлении увезли журналистку издания «Тиждень» Елена Максименко, сотрудница Pillar PR Екатерина Бутко и активистка «Автомайдана» Александра Рязанцева, фотографы Олесь Кромпляс и Евгений Рахно. Отпущены они были лишь 11 марта.

13 марта в Симферополе исчезли трое активистов Автомайдана - Наталья Лукьянченко, Сергей Супрун и Алексей Гриценко (сын депутата Верховной Рады Украины Анатолия Гриценко). Это произошло около 23:30. Активисты заметили слежку и успели сообщить об этом родным. Автомайдановцы пытались спрятаться в офисе Меджлиса, но были задержаны неустановленными лицами.

С 15 марта не выходил на связь активист Евромайдана проживающий в г. Севастополе Василий Черныш. Родственники, заявившие о пропаже считают, что он мог стать жертвой преступлений, совершенных «крымской самообороной».

16 марта после многократных угроз физической расправы Крым вынуждены были покинуть члены общественной организации «Центр гражданского просвещения «Альменда» (г. Ялта), в том числе и руководитель организация – Ольга Скрипник.

16 марта в Белогорском районе был найден труп Решата Аметова со следами насильственной смерти. Последний раз его видели 3 марта на акции протеста на площади Ленина в Симферополе, откуда его увели неизвестных в камуфляжной форме. Причина смерти - проникающее колото-режущее ранение ножом в глаз.

18 марта по причине давления и угроз Крым покинула журналистка «Керчь ФМ» и сотрудница ТРК «Бриз» Ирина Седова, которая освещала нарушения прав человека в Крыму.

20 марта в офис медиа-центра ИРС Севастополь прошел обыск. По словам директора центра и главного редактора сайта «Гражданская оборона» Татьяны Рихтун, они заявили, что по их данным в офисе хранится взрывчатка. «Провели незаконный обыск, - рассказывает Рихтун. - Решался вопрос о нашем задержании. И только благодаря журналистам, которые дежурили у входа, нас не «закрыли» в милиции. Однако стало ясно, что дальше оставаться опасно». В результате, Татьяна уехала из Крыма.

<http://imi.org.ua/news/43601-sevastopolska-jurnalistka-bula-zmushena-pokinuti-krim.html>

В связи с выездом активистов, руководителей правозащитных и журналистских организаций, многие из них были вынуждены прекратить деятельность. Одновременно с этим на территории полуострова была отключена трансляция украинских телевизионных каналов (зафиксировано с 6 марта).

С противодействием сталкивались и представители международных межправительственных организаций. В частности, 5 марта неизвестные, которые представились членами "самообороны Крыма", заблокировали в помещении магазина в Севастополе посланника генерального секретаря ООН Роберта Серри. Серри находился возле Штаба войск береговой обороны ВМС Украины. Посланника вынудили покинуть территорию Крыма, где он находился по поручению заместителя генерального секретаря ООН Яна Элиассона.

Пророссийски настроенные активисты заблокировали также и представителя ОБСЕ по вопросам свободы слова Дунью Миятович, которая находилась в Крыму с официальным

визитом и проводила встречу с редакторами крымских СМИ и общественниками в гостинице «Украина». Протестующие перекрыли главный вход в гостиницу, а также блокировали все подъезды к зданию. Миятович и сотрудники миссии хотели покинуть здание через черный ход, где их также пытались не пропустить.

6 марта группа из 40 военных и гражданских экспертов ОБСЕ не смогла прибыть на территорию Крыма. По данным украинского МИД, представителей миссии остановили вблизи города Армянск неизвестные вооруженные лица в гражданском, которыми руководил мужчина в форме офицера российской армии и который заявил, что получил приказ не пускать их в Крым. Повторная попытка 8 марта группы ОБСЕ проехать в Крым закончилась тем, что автобусы развернули на Чонгаре и по ним был открыт предупредительный огонь.

2. Фаза «серого права»

С окончанием острой конфликтной фазы, сохранились тенденции давления на основные гражданские институты и на отдельных гражданских активистов.

Исчезновения

(1) С марта 2014 года в Крыму регулярно фиксируются случаи исчезновения людей. Даже если не принимать во внимание мартовские события, когда люди были явным образом задержаны и насильственно удерживались вооруженными людьми, а впоследствии освобождены, то все-равно можно говорить, о том, что по меньшей мере в отношении 5 человек имеются свидетельства о насильственном характере исчезновений.

(2) Одним из самых резонансных дел является похищение, а затем убийство Решата Аметова, крымского татарина, задержанного 3 марта на центральной площади Симферополя неустановленными людьми в камуфляже. Поскольку часть похищений напрямую затрагивала крымских татар, а действия властей по расследованию не воспринимаются как эффективные, то сообщения об исчезновениях в их среде получают широкое распространение и среди сообщества крымских татар полуострова растет недоверие к властям и их заинтересованности в поиске и наказании виновных. Возмущение связано прежде всего с похищением Исляма Джеппарова и Джевдета Ислямова 27 сентября в Белогорске, которое стало поводом для нескольких массовых спонтанных собраний.

(3) Отдельно стоит отметить исчезновения активистов объединения «Украинский дом» Леонида Коржа, Тимура Шаймарданова и Сейрана Зинединова. 22 мая по сообщению Тимур Шаймарданова, инициатора группы «Украинский народный дом», пропал один из активистов этого объединения Леонид Корж, 1990 г.р. 26 мая сам Тимур Шаймарданов не вернулся домой и никто из близких или знакомых с того времени его не видел. Одним из координаторов по поискам исчезнувших активистов являлся Сейран Зинединов, 1977 г.р. 30 мая он на встрече с женой Шаймарданова сообщил, что имеет основания считать, что оба активиста похищены представителями «крымской самообороны». После этой встречи Сейран Зинединов также домой не вернулся. По информации родственников Сейрана Зинетдинова, у них имеется (либо им показывали) видео с камеры наблюдения АЗС, на которой последний раз видели активиста перед похищением. На записи видно, что неподалеку от заправки возле активиста остановился автомобиль (номер и марка из-за расстояния не определяются) и человека насильно посадили в машину. После подачи заявления в полицию родственники похищенного не получали никакой информации о его судьбе или ходе расследования.

31 июля в ответ на запрос Крымской полевой миссии по правам человека прокуратура Республики Крым сообщила, что по фактам исчезновения Зинединова и Шаймарданова возбуждены уголовные дела, факт безвестной пропажи Л. Коржа не подтвердился. На

данный момент дела по фактам исчезновения Зинединова и Шаймарданова находятся в работе «контактной группы» созданной для содействия расследованию этих исчезновений.

(4) Серьезным проблемным моментом в ряде эпизодов являются возможное участие так называемой «крымской самообороны». Поскольку сообщения об их причастности к похищениям достаточно распространены, а виновные не найдены и не привлечены к ответственности, то среди жителей Крыма распространяется мнение либо о том, что власти либо напрямую причастны к данным преступлениям либо покрывают их. Ситуация усугубляется отдельными предложениями крымских властей освободить от уголовной и административной ответственности "народных ополченцев" Крыма, признав их действия "совершенными в состоянии крайней необходимости", при этом распространить освобождение от ответственности до 1 января 2015 года, в том числе на еще не совершенные действия. Соответствующий законопроект был внесен Госсоветом Крыма на рассмотрение в Государственную Думу РФ, но был отклонен.

Запреты на въезд для крымско-татарских активистов

(1) Мустафа Джемилев, бывший глава Меджлиса и народный депутат Украины, в последний раз посещал Крым в апреле 2014 г. При выезде он получил некий "Акт уведомления о неразрешении въезда в Российскую Федерацию" без печати и подписи, сообщающий о том, что ему запрещен въезд в Крым (и в РФ) на несколько лет. "Постановление о неразрешении въезда иностранному гражданину", согласно акту, было вынесено 19 апреля. В качестве основания приводится пункт 1 статьи 27 закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (обеспечение обороноспособности или безопасности государства, либо общественного порядка). При этом Госсовет Крыма и ФМС заявили, что не имеют отношения к этому инциденту.

Поскольку определять перечень лиц, которым запрещен въезд на территорию РФ не могут региональные власти, М.Джемилев не воспринял этот документ в качестве реального и попытался снова въехать в Крым 2 мая 2014 г. для участия в одном из основных нерелигиозных праздников крымско-татарской общины. Во въезде ему было отказано.

Это привело к отмене праздника, временному блокированию движения на нескольких автодорогах, акции на границе Крыма с участием нескольких сот (по другим данным – тысяч) крымских татар, приехавших его встречать. По данным правозащитников, он не стал провоцировать эскалацию напряженности и покинул границу (подробнее - см. раздел «Дело 3 мая»).

(2) 6 июля 2014 года Рефату Чубарову, текущему главе Меджлиса, который возвращался с выездного заседания Меджлиса в Херсонской области, также было вручено постановление о запрете на въезд на территорию РФ до 4 июля 2019 года.

Отдельно стоит отметить, что у обоих лидеров крымско-татарского народа на территории полуострова остались родственники, имущество, не говоря уже о личных, профессиональных, исторических и иных связях.

(3) 9 августа 2014 года координатору информационного агентства «Крымские новости» (QNA), советнику главы Меджлиса крымскотатарского народа, члену Союза журналистов тюркоговорящих стран Исмету Юкселю запретили въезд в Крым на 5 лет. Уведомление об этом он получил на крымской границе, возвращаясь с семьей после отпуска в Турции в связи с праздником Ураза-байрам через Киев. Сотрудники погранслужбы задержали машину Исмета Юкселя на полтора часа. Ему было предъявлено уведомление о запрете въезда на территорию РФ до 30. 06. 2019 года.

(4) Отдельно стоит отметить эпизод с воспрепятствованием выезда Надира Бекирова, на президента Фонда исследований и поддержки коренных народов, эксперта, следовавшего в

Киев, с целью поездки на заседание Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной коренным народам 22-23 сентября. 18 сентября возле села Амурское на трассе Симферополь – Джанкой такси, в котором ехал Бекиров, блокировал микроавтобус. Неизвестные люди в черных масках, выбежавшие из него изъяли паспорт Бекирова и мобильный телефон. Поскольку паспорт – украинский, восстановить его на территории Крыма невозможно, а на территорию Херсонской области, где можно будет получить новый документ, Бекирова без паспорта не пропустят.

(5) 23 января около четырех часов утра на пограничном пункте РФ в Армянске были задержаны трое координаторов Комитета по защите прав крымскотатарского народа – Эскендер Бариев, Синавер Кадыров и Акмеджит Сулейманов.

Через 7 часов Бариева и Сулейманова отпустили, а Кадыров был направлен в Армянский городской суд. Армянский городской суд вынес решение о бессрочной депортации Синавера Кадырова в связи с нарушением миграционного законодательства в части режима пребывания иностранных граждан (Приложение). Кадыров утверждает, что ранее пересекал границу в ноябре и не превышал 90-дневного срока пребывания согласно российскому законодательству, что означает невозможность применения к нему такой санкции как выдворение. Решение суда противоречит Закону РФ "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя", согласно которому жители Крыма признаются гражданами России автоматически. Судебное решение в отношении Кадырова свидетельствует об избирательном применении норм российского законодательства. Применение бессрочной депортации к жителю Крыма Кадырова нарушает свободу передвижения (лишение возможности въезжать в свою страну, место постоянного проживания) и свободу выбора места жительства, т.к. он не имеет возможности въехать в Крым, где ранее постоянно проживал.

Обыски

Одной из форм давления на гражданских активистов являются обыски. Волна таких обысков прокатилась в связи с поиском литературы, внесенной в список экстремистской литературы.

В сентябре подобные обыски значительно участились, проходили в домах крымских татар, зачастую с нарушением процессуальных норм и привлечением вооруженных лиц из числа «крымской самообороны». Характер этих обысков во многом говорит о политически мотивированном преследовании лидеров крымскотатарского народа. Большинство из тех, кто подвергся обыскам являлись членами Меджлиса.

Так, 3 сентября в Симферопольском районе в дом семьи Исаевых, главы сельского Меджлиса, незаконно проникло около трех десятков силовиков (возможно, «крымская самооборона»), после чего был произведен обыск. В ходе обыска из дома никого не выпускали, отказались приглашать понятых из числа соседей, а привезли понятых с собой. Документы, подтверждающие личность и полномочия, не предъявляли. Исаеву показали только постановление суда Киевского района Симферополя.

4 сентября прошел ряд обысков в домах крымских татар, которые начались ранним утром. Так, был произведен обыск в доме Мустафы Салмана, председателя Нижнегорского регионального Меджлиса в селе Разливы Нижнегорского района. После обыска его вместе с двумя сыновьями отвезли в районное отделение на допрос, после чего отпустили.

В этот же день, ссылаясь, на уголовное дело «3 мая» (акция протеста в связи с отказом во въезде М. Джемилева) сотрудники полиции провели обыск в семье Руслана Параламова в селе Двуречье Нижнегорского района. В ходе обыска была изъята религиозная литература, периодическая печать и крымскотатарская атрибутика. В начале обыска на Р. Параламова

надели наручники, которые сняли после оглашения постановления суда. После обыска Параламова забрали в районное отделение с целью допроса, сняли отпечатки пальцев и взяли образец волос.

Позднее был проведен обыск в семье Асана и Сусанны Аблаевых в Нижнегорском районе. Также полиция провела обыск в семье Мусы Чахалова в селе Прудовое Симферопольского район. В этот же день прошел обыск в доме Дилявера Хайреддинова, члена регионального Меджлиса Нижнегорского района.

6 сентября сотрудники полиции провели обыск в доме предпринимателя Мустафы Османова из села Межводное Черноморского района Крыма. Мустафа Османов является владельцем нескольких магазинов, ресторана и гостиницы. С декабря 2013 г. публично поддерживал мирный протест на Майдане, на личном автомобиле ездил в Киев, чтобы привезти продукты и готовить плов протестующим на Майдане.

8 сентября несколько десятков правоохранителей провели обыск в доме Исы Нурлаева, главы Меджлиса села Почетное Красноперекопского района. В результате обыска была обнаружена тротиловая шашка. И. Нурлаев был доставлен в Следственный комитет г. Симферополя на допрос, на котором про шашку не спрашивали, но задавали вопросы в рамках уголовного дела «3 мая».

10 сентября утром были произведены обыски в домах Экрема и Наримана Аметовых из села Каменка Ленинского района. Запретили делать копию постановления суда об обыске, вызвать адвоката и сделать телефонный звонок. В ходе обыска изъяты два ноутбука и религиозная литература. После обыска обоих братьев задержали и доставили в Симферополь в Центр противодействия экстремизму, где допрашивали до 18:00.

16 сентября в квартиру члена Эскандера Бариева, члена Меджлиса крымскотатарского народа в с. Молодежное под Симферополем незаконно проникли около 15 вооруженных неизвестных людей. Эскандер Бериев сообщил, что искали литературу исламского характера, изъяли у ноутбук и системный блок от компьютера. Обыск проводили сотрудники ФСБ. Они предъявили постановление суда, что данные мероприятия проводятся в связи с событиями 3 мая, когда крымские татары встречали на административной границе в Армянске Мустафу Джемилева. Э. Бериев расценил это, как способ психологического воздействия с целью заставить его прекратить общественную деятельность.

В этот же день, 16 сентября обыски проходили в доме Мустафы Асаба, председателя Белогородского регионального Меджлиса крымскотатарского народа. Мустафа Асаб сообщил, что следователи ФСБ пришли к нему в 6.45 утра, предъявили постановление суда о проведении обыска в связи с событиями 3 мая. По итогам обыска было изъято пять брошюр: одна — на религиозную тематику, и четыре — о крымскотатарском национальном движении, а Мустафу Асаба доставили на допрос.

(2) Обыски коснулись и украинских активистов. Так, 8 сентября, полиция Симферополя провела обыск в доме Лизы Богуцкой, которая является известным крымским дизайнером и блогером. Полицейские сообщили ее мужу, что обыск проводится в рамках расследования инцидента, произошедшего 3 мая в пограничном пункте Армянск, когда Л. Богуцкая вместе с представителями крымскотатарского народа встречала в Армянске лидера Меджлиса Мустафу Джемилева. Полиция изъяла в доме всю компьютерную технику, включая телефоны и флеш-карту автомобильного видеорегистратора. Лизу Богуцкую после обыска доставили в Центр по противодействию экстремизму и около 30 минут не допускали к ней адвоката, оперативное прибытие которого обеспечила КППМ совместно с партнерами в Крыму. После прибытия адвоката Л. Богуцкую отпустили и не предъявили обвинения.

Л. Богущкая сообщила, что в центре по противодействию экстремизму ей заявили, что она распространяет в интернете информацию, разжигающую межнациональную рознь и провоцирует межнациональные конфликты. После допроса Л. Богущкая, опасаясь давления и преследования со стороны ФСБ, вынуждена была покинуть Крым.

(3) 23 октября в Симферополе около 6:30 правоохранители устроили обыск в доме Эрнеста Усманова. Формальной причиной стало подозрение отца Усманова в совершении угона автомобиля, однако, по мнению Усманова, обыск связан с активной гражданской позицией, которую занимает он и его отец.

Свобода выражения мнения и воспрепятствование работе журналистов

Установление контроля Российской Федерации над территорией Крыма сопровождалось процессом сворачивания свободы слова и свободного выражения мнений, в том числе через внедрение законодательства о противодействии экстремистской деятельности, уголовную ответственность за «призывы к сепаратизму», сокращение числа альтернативных источников информации, преследование журналистов со стороны правоохранительных органов и «крымской самообороны». В результате большая часть независимых журналистов к лету 2014 года либо покинули территорию Крыма, либо прекратили открыто критиковать политику РФ.

(1) С 3 марта 2014 года была отключена от эфирного вещания наиболее крупная оппозиционная телерадиокомпания «Черноморская», а 9 марта были отключены от вещания все украинские телеканалы на территории Крыма. Этот процесс закончился 29 июня – отключением вещания украинских телеканалов в кабельном вещании.

(2) Применение в Крыму российского законодательства об экстремизме и установление уголовного наказания за призывы к сепаратизму привело к системному нарушению права на свободу выражения мнения. В первую очередь, применяется федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который широко толкует понятие «экстремизм». Практика применения «антиэкстремистского» законодательства в России такова, что в качестве социальных групп, в отношении которых нельзя «разжигать рознь», расцениваются представители власти (чиновники, сотрудники правоохранительных органов или депутаты Госдумы). Центр противодействия экстремизму, который фактически выполняет в России функции политической полиции, уже работает и в Крыму. Он занимается не столько противодействием группировкам, которые разжигают межнациональную рознь, сколько преследованием граждан, которые выражают несогласие с новой властью.

Так, 3 июня и 29 июля 2014 года главного редактора крымскотатарской газеты «Авдет» Шевкета Кайбуллаева прокуратура г. Симферополя вызвала на допрос в рамках проверки факта нарушений требований закона «О противодействии экстремистской деятельности». Прокуратура Крыма дважды объявляла руководству телеканала АTR предостережение о недопустимости нарушений законодательства, о противодействии экстремистской деятельности.

Согласно закону «О противодействии экстремистской деятельности» в Крыму было введено понятие «экстремистских материалов». После этого на территории полуострова прошла серия обысков в мечетях, медресе и частных домах мусульман, в ходе которых силовики искали так называемую экстремистскую литературу.

9 мая 2014 года вступила в силу поправка к Уголовному кодексу РФ, согласно которой в него внесена новая статья - 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», которая

предусматривает санкции в виде лишения свободы до четырех лет, а в случае, если призывы распространяются через СМИ или через Интернет - до пяти лет.

Формально текстовое или графическое сообщение в социальных сетях, в котором оспаривается принадлежность Крыма к России, может повлечь за собой лишение свободы до 5 лет. Вопрос о присоединении Крыма, ясный с точки зрения российских законов, с точки зрения международного права имеет другое трактование. Люди, невольно ставшие жителями России именно в результате этих событий, должны иметь право иметь свою точку зрения в этом споре.

(3) Применение немотивированных отказов в регистрации или перерегистрации крымских СМИ, которое приводит к ограничению журналистской деятельности. Наибольшую обеспокоенность вызывает то, что немотивированные отказы в регистрации СМИ приводят к лишению крымских радиокompаний возможности принимать участие в конкурсе получения права на наземное эфирное вещание.

25 февраля 2015 года в Москве Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций¹ (далее Роскомнадзор) проводит конкурс на получение права осуществлять наземное эфирное вещание с использованием конкретных радиочастот на территории Крыма и Севастополя. На данный момент ни у одного крымского радиовещателя нет возможности стать участником конкурса по причине отсутствия регистрации СМИ по российскому законодательству. Кроме этого ни одна местная радиостанция не имеет необходимую для конкурса универсальную лицензию на радиовещание или лицензию на радиовещание радиоканала с территорией распространения радиоканала. Процесс регистрации, а также получения подобных лицензий по факту занимает много времени и делает заведомо невозможным участие местных радиовещателей в конкурсе. В результате Крым может потерять все местные радиостанции.

С 1 апреля 2015 Роскомнадзор перестанет признавать крымские СМИ, зарегистрированные в Украине. Имеются случаи отказа в перерегистрации/регистрации СМИ без объективных причин, например, немотивированный отказ в регистрации информационному агентству QHA (Крымское информационное агентство).

(4) Усложнение процедуры доступа СМИ к получению информации из официальных источников через искусственное создание условия, в которых освещать деятельность крымских органов власти могут только лояльные СМИ. Новые правила аккредитации журналистов в Крыму позволяют избирательно ограничивать доступ СМИ к органам власти Крыма. Постановление №222-1/14² регулирует правила аккредитации СМИ, информационных агентств в Государственном Совете Республики Крым. Этот документ позволяет существенно ограничивать или исключать для СМИ возможность освещения деятельности Госсовета Республики Крым, например, предусматривает возможность лишения аккредитации за «необъективное освещение» в СМИ деятельности ГС РК по решению Комитета по информационной политике, связи и массовым коммуникациям. Работу с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки необходимо согласовывать с пресс-службой ГС РК не позднее, чем за сутки до проведения мероприятия по отдельному заявлению.

Положение Керченского городского совета³ «Об аккредитации представителей средств массовой информации при Керченском городском совете Республики Крым», запрещает без аккредитации журналистов пускать их в городской совет. Кроме этого ограничивается

¹ <http://rkn.gov.ru/tender/fcc/p618/news29253.htm>

² <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/222pr.pdf>

³ <http://gorsovetkerch.ru/wp-content/uploads/2015/01/2->

[R_Akkreditatsiya_predstavitelej_SMI_2015_01_30_15_14_22_538.pdf](#)

количество аккредитованных журналистов - два человека от редакции. Аккредитация дается редакции на год, и в течении этого года редакция не может послать в горсовет кого-то другого.

(5) Использование "крымской самообороны" для воздействия на СМИ незаконными методами. За период с 15 по 19 мая (в ходе подготовки и проведения Дня памяти жертв депортации) было зарегистрировано 9 случаев грубого нарушения прав журналистов, связанных с незаконными задержаниями, изъятием и повреждением техники, а также физическим насилием со стороны «крымской самообороны».

Так, представители «самообороны Крыма» задержали фотокорреспондента газеты «Крымский телеграфЪ» при съемке репортажа об учениях ОМОНа накануне годовщины депортации крымских татар. 18 мая 2014 года, в день годовщины депортации крымских татар, «самообороной» были задержаны 3 журналиста, среди которых был крымско-татарский журналист Осман Пашаев и турецкий оператор Дженгиз Кызгын. Несколько часов их незаконно удерживали в помещении штаба крымской самообороны, угрожали физическим насилием, оказывали психологическое и физическое давление. Часть техники и вещей на общую сумму около 70 тысяч гривен были украдены. Затем всех задержанных передали представителям полиции, которые длительное время опрашивали задержанных, не допуская к ним адвоката, а позже всех задержанных отпустили.

Также 18 мая во время съемок на центральной площади города Симферополя представители «крымской самообороны» потребовали от журналиста российского телеканала «Дождь» удалить видеоматериал. Журналист подчинился их требованиям, но был насильно доставлен в штаб «крымской самообороны», где к нему было применено физическое насилие, а также повреждена съемочная техника. После незаконного удержания и необоснованного допроса журналиста отпустили.

Подконтрольные крымской власти СМИ регулярно призывают жителей Крыма «быть бдительными» и не давать никаких комментариев проукраинским журналистам. В случае, если журналисты задают «провокационные вопросы» (про повышение цен, про спад курортного сезона, про нарушения и т.д.), просят немедленно сообщать об этом «крымской самообороне». Население активно пользуется этим и регулярно пишет доносы на журналистов в различные инстанции. Возникают условия, в которых журналисты боятся критиковать власть и освещать проблемы на полуострове. Ситуация усугубляется тем, что все случаи нападения самообороны на журналистов до сих пор не расследованы крымскими властями, что создает атмосферу безнаказанности для преступников.

(6) Непропорциональность обеспечительных действий в отношении СМИ. 1 августа было арестовано имущество Черноморской телерадиокомпании. Истцом выступил Радиотелевизионный передающий центр Крыма (РТПЦ). Долг телекомпании перед РТПЦ составил более миллиона гривен и возник еще до аннексии Крыма. Было арестовано все имущество и оборудование телекомпании, что, по сути, прекратило ее работу. На территории предприятия некоторое время находились представители «крымской самообороны», которые не пускали на объект журналистов издания «Центр журналистских расследований», арендующих на ЧТРК часть помещений. В дальнейшем доступ был обеспечен, но часть оборудования «Центра» журналистских расследований к тому времени исчезла, вывезенная судебными приставами, вместе с имуществом Черноморской телекомпании. 11 августа, после того, как ТРК «Черноморская» перечислила в Радиотелевизионный передающий центр Крыма сумму, заявленную в иске, хозяйственный суд постановил снять арест с имущества телекомпании. Решение суда о снятии ареста со всего изъятого у ЧТРК оборудования вступило в силу только 18 ноября (через три месяца). Однако сотрудникам телекомпании удалось вернуть оборудование только 22 декабря, причем самовывозом. Также было возвращено оборудование, изъятое у «Центра журналистских расследований». После

возврата выяснилось, что часть внутренних элементов компьютеров и все аккумуляторы к съемочному оборудованию отсутствуют, что приводит к невозможности использования оборудования. При этом крымские суды признали действия Федеральной службы судебных приставов законными.

16 сентября, в период обыска офиса Меджлиса крымскотатарского народа и благотворительной организации «Фонд Крым», прошел обыск и в редакции газеты «Авдет», которая находилась в этом же здании. На следующий день на основании судебного постановления потребовали в течение суток освободить здание не только от Меджлиса и БО «Фонд «Крым», но и от редакции газеты «Авдет».

26 января 2015 прошел обыск на телеканале АТР, что привело к краткосрочной приостановке вещания и приостановке работы службы новостей АТР. Веских оснований для привлечения к следственным действиям такого большого количества сотрудников ОМОН не было.

Нарушения свободы выражения мнения приводят к существенному ограничению поиска, получения и распространения информации, что, в свою очередь, приводит к сокращению объективной информации о происходящих событиях, а также приводят к исчезновению независимых медиа на территории полуострова.

Свобода объединений и деятельность НПО

(1) Многие организации были вынуждены полностью свернуть или серьезно ограничить свою деятельность, в связи с тем, что их руководители или участники покинули полуостров. Так, в апреле из Крыма выехала общественная организация «Новус» (г. Алушта), которая предоставляла бесплатные правовые консультации населению.

В Севастополе прекращена деятельность отделения Всеукраинского общества «Просвита» имени Т. Г. Шевченко (действовало с 1989 г.). За счет материально-технической базы этой организации создано российское региональное отделение «Союз украинцев Севастополя «Просвещение», которое контролируется властью Севастополя и не имеет возможности вести самостоятельную информационно-культурную деятельность.

(2) Одновременно с этим, имущество некоторых общественных объединений, которые ранее действовали на территории Крыма, без их согласия передается в пользование других организаций. К таким примерам относятся Всеукраинское общества «Просвита» имени Т. Г. Шевченко в Севастополе, Всеукраинский информационно-культурный центр, Дом творчества писателей им. А. П. Чехова в г. Ялте, прекращение аренды здания в городе Бахчисарае общественной организацией «Совет учителей», в котором находился районный Меджлис крымскотатарского народа, прекращение аренды помещений организации «Чатыр-Даг» (Алушта).

(3) Отдельным объектом давления стали крымско-татарские организации, в частности обеспечивающие работу Меджлиса.

Так, 31 июля прокуратура Крыма уведомила благотворительную организацию «Фонд Крым», учредителем которой является крымскотатарский лидер Мустафа Джемилев, о необходимости в течение одного дня предоставить отчеты о деятельности организации за весь период своего существования, что является невозможным за столь короткий срок. Такие требования противоречат даже российскому законодательству.

16 сентября в Симферополе представители «крымской самообороны» и полиции под предлогом проведения следственных действий заблокировали здание, в котором размещался Меджлис крымскотатарского народа. Здание является собственностью благотворительной организации «Фонд Крым». 17 сентября генеральному директору «Фонд Крым» Ризе

Шевкиеву сообщили, что Меджлис крымскотатарского народа, БО «Фонд «Крым» и редакция газеты «Авдет» обязаны в течение суток освободить помещение. Одним из нарушений российского законодательства прокуратура Крыма считает то, что одним из учредителей организации является М. Джемилев, гражданин Украины, в отношении которого вынесено решение о нежелательности его пребывания на территории России. В тот же день суд Симферополя вынес решение о запрете БО «Фонд «Крым» пользоваться своим имуществом по семи адресам (в том числе и зданием, где находился Меджлис), наложил арест на расчетные счета и запретил открывать новые счета. 18 ноября суд Симферополя вынес решение о наложении штрафа на БО «Фонд Крым» в 4,5 миллиона рублей, а на директора организации Ризу Шевкиева – в 350 тысяч рублей. Основанием для этого явились ремонтные работы, которые были проведены в одном из помещений организации с комитетом по охране памятников. В конце 2014 года прокуратурой Крыма подготовлен и направлен иск об изъятии имущества Фонда (здания на ул. Шмидта) из собственности Фонда. 18 декабря Управление Министерства юстиции РФ в Крыму отказало БО «Фонд «Крым» в регистрации фонда как некоммерческой организации. Причиной отказа стало использование двух названий в различных документах «благотворительная организация» и «общественная благотворительная организация». Другой причиной для отказа названо отсутствие в названии указания на территориальную сферу деятельности НКО.

25 сентября Хозяйственный суд Крыма удовлетворил иск к общественной организации «Совет учителей» о прекращении аренды здания в городе Бахчисарае, в котором находился районный Меджлис крымскотатарского народа. Пресс-служба Бахчисарайского горсовета сообщила, что исковое заявление в суд было подано коммунальным предприятием «РЭП ЖФ Бахчисарайского горсовета». После вступления в силу решения суда судебные приставы будут выселять региональный Меджлис.

Председатель Бахчисарайского регионального Меджлиса Ахтем Чийгоз заявил, что ни общественная организация «Совет учителей», ни члены регионального Меджлиса не знали о состоявшемся заседании суда. Он сообщает, что не ознакомлен с официальным решением суда и не получал соответствующих извещений. Председатель общественной организации «Совет учителей» Диляра Сейтвелиева также сообщила, что извещений ей не поступало.

(4) Применяемая в Крыму процедура регистрации общественных объединений стала для многих организаций существенным ограничением и предметом беспокойства и жалоб. Еще в октябре Уполномоченный по правам человека в Крыму Людмила Лубина в эфире программы «Новый Крым» на крымском телеканале «ТВ FM» заявила о том, что неправительственным организациям в Крыму зарегистрироваться и перерегистрироваться очень сложно. «Это, во-первых, законодательство России, это проблемы с оформлением документов, это может быть недостаточная организация вот этого вот процесса регистрации некоммерческих общественных организаций», - сказала она.

В отношении БО «Фонд «Крым» такая процедура перерегистрации стала формальной причиной для отказа в регистрации фонда как некоммерческой организации. Причиной отказа стали формальные основания, например, использование двух названий в различных документах «благотворительная организация» и «общественная благотворительная организация». Управление Министерства юстиции РФ в Крыму считает это «предоставлением недостоверных сведений о юридическом лице». Другой причиной для отказа названо отсутствие в названии указания на территориальную сферу деятельности НКО. Эти и другие формальные причины перечислены в отказе Управления Министерства юстиции РФ в Крыму от 18 декабря.

Член общественной организации «Антикоррупционное бюро Крыма» Екатерина Горелкина сообщила, что в управлении юстиции сознательно затягивают вопрос регистрации объединения граждан, что, по ее мнению, связано с антикоррупционной деятельностью

организации и критикой в адрес ряда должностных лиц правительства и региональной власти.

(5) Крымские организации сообщают о ряде других проблем. Местные НКО обязаны подавать документы на регистрацию только в Симферополе - в главном управлении Министерства юстиции РФ, по месту нахождения организации регистрация не проводится. Это привело к большим очередям в управлении, поскольку в день управление успевают принять не более 10 человек.

Недостаточное информирование жителей Крыма о формах документов и требованиях к ним постоянно приводит к тому, что организациям отказывают в регистрации.

Отказы в регистрации приводят к тому, что процесс регистрации НКО затягивается на несколько месяцев и требует значительных финансовых затрат, поскольку документы постоянно приходится переоформлять у нотариусов и платить пошлины.

(6) Отдельной формой давления остается расторжение договоров аренды и лишение помещений. Так, председатель правления АКНКО «Чатыр-Даг» Сеит-Ягья Казаков сообщил, что в середине ноября ему как руководителю общественной организации в управлении Алуштинского городского хозяйства заявили о необходимости расторжения договора аренды помещений, в которых проведены ремонтные работы на сумму почти 200 тысяч гривен. Причины намерения расторгнуть договор разъяснить не смогли. Данная организация занимается возрождением крымско-татарской культуры.

Свобода собраний

Свобода собраний в Крыму претерпела ряд существенных ограничений, начиная с прямых запретов и преследования участников и организаторов до законодательных ограничений.

В то же время, стоит отметить, что международно-правовыми стандартами в сфере прав человека, а также и законодательством Российской Федерации по свободе собраний, установлен уведомительный порядок проведения публичных мероприятий. На властях лежит обязанность содействовать их проведению, а возможные процедуры согласования должны быть направлены, прежде всего, на обеспечение безопасности участников и организаторов публичных мероприятий, а не на создание препятствий в их проведении.

Согласительные процедуры, любые предложения по изменению времени и места проведения собрания не должны превращать уведомительную процедуру в де факто разрешительную, а также создавать непреодолимые препятствия в проведении публичных мероприятий, в том числе на центральных улицах, в зоне непосредственной видимости и слышимости их целевой аудитории.

(1) Прямые запреты.

16 мая самопровозглашенный глава Крыма Сергей Аксёнов издал указ, которым запрещал проведение мирных собраний на территории Крыма до 6 июня. Обоснованием такого широкого запрета мирных собраний С. Аксенов назвал «устранение возможных провокаций со стороны экстремистов, имеющих возможность проникнуть на территорию республики Крым, во избежание срыва курортного сезона в Республике Крым». Подтверждений таких угроз местная власть не привела.

Этот запрет распространялся и на проведение траурных мероприятий 18 мая по случаю 70-й годовщины депортации крымских татар, которые ранее крымские татары проводили каждый год, что лишило их возможности провести мирное собрание в зоне видимости и слышимости целевой аудитории.

17 июня городской совет Симферополя отказал Меджлису крымскотатарского народа в проведении 26 июня в центре культурно-массового мероприятия ко Дню крымскотатарского флага. Отказ власти мотивировали тем, что «скопление большого количества людей на ограниченной территории, не предназначенной для размещения, дополнительно заявленного количества участников, может создать условия для нарушения общественного порядка, прав и законных интересов других граждан». Данное обоснование не соответствует критериям ограничения свободы собраний в демократическом обществе.

В августе Крымские власти запретили крымскотатарской общественной организации «Кардашлык» проводить траурный митинг в честь Общеευропейского дня памяти жертв сталинизма и нацизма 23 августа. Причиной отказа - «слишком жаркая погода», что не соответствует критериям допустимых ограничений в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

25 августа сотрудник полиции Севастополя запретил общественной организации «Защитим Севастополь» проводить на площади Нахимова антикоррупционный митинг. Сотрудник сообщил, что митинг будет расцениваться как незаконный, поскольку такой митинг помешает проведению автомобильного шоу. В сентябре власти Симферополя отказали русской общины «Соболь» в проведении митингов на площади Ленина против захвата имущества предприятия «Крымавтотранс».

2 декабря власти Симферополя отказали Центральной избирательной комиссии Курултая в проведении крымскотатарского митинга к Международному дню прав человека. 5 декабря Комитет по защите прав крымскотатарского народа подал заявление на проведение акции против этого запрета. 7 декабря прокуратура Крыма вынесла заместителю председателя Меджлиса крымскотатарского народа Ахтему Чийгозу предостережение о недопустимости проведения несанкционированных митингов. 9 декабря администрация Симферополя отказала Комитету по защите прав крымскотатарского народа в проведении 10 декабря акции на площади им. Ленина. Причина отказа – проведение мероприятий по случаю празднования Нового года и Рождества.

(2) Преследование организаторов и участников мирных собраний.

3 мая в Крыму (Армянск) состоялось мирное собрание крымских татар в поддержку лидера крымскотатарского народа, народного депутата Украины Мустафы Джемилева, которого российские пограничники не пустили в Крым. В собрании приняло несколько тысяч крымских татар, после чего прокурор Крыма Наталья Поклонская направила постановление в Следственный комитет и ФСБ РФ с целью «организации уголовного преследования в отношении виновных лиц по ст. ст. 212, 318 и 322 УК РФ» - о массовых беспорядках, применении насилия в отношении представителя власти и незаконном пересечении государственной границы. В ходе мирного собрания участники не применяли насилия. Через неделю участники акций стали получать повестки в суд, в результате около 200 человек были оштрафованы на суммы от 10 до 40 тысяч рублей по административным статьям о «несанкционированном митинге» (20.2 КоАП РФ) и неповиновении полиции (19.3 КоАП РФ). После этого последовала волна обысков в домах участников мирного собрания «3 мая». В октябре начались задержания участников мирного собрания «3 мая», всего было задержано 4 человека: 16 октября был арестован Муса Апкеримов, 17 октября – Рустам Абдурахманов, 22 октября – Таир Смедяев, 25 ноября – Эдем Эбулисов. Позднее все четверо были освобождены и-под стражи на поруки (см. раздел Уголовные дела).

24 августа сотрудниками ГИБДД был задержан организатор проукраинского митинга в Севастополе Виктор Неганов. Действительной причиной остановки его транспортного средства и составления протоколов об административном правонарушении стало то, что в

этот день, День независимости Украины, с национальным флагом Украины и в шарфе, цветов национального флага Украины, он возложил цветы к постаменту, на котором ранее стоял памятник гетьману Сагайдачному. Виктора Неганова незаконно обыскали, изъяли личные вещи, без его присутствия был произведен обыск автомобиля. Протоколов составлено не было. Ранее власти Крыма заявляли, что на переходный период (до 01 января 2015 года) они не намерены составлять протоколы и привлекать к ответственности лиц за нарушение требований тонировки стекол транспортных средств. Однако Виктор Неганов является единственным человеком на территории Крыма, которого привлекли к ответственности за подобное нарушение. В результате угроз уголовного преследования В. Неганов вынужден был покинуть Крым.

(3) Использование предупреждений для ограничения собраний можно проиллюстрировать на примере подготовки традиционного публичного мероприятия, приуроченному к 10 декабря Дню прав человека.

Так, 7 декабря прокуратура Крыма вынесла заместителю председателя меджлиса Ахтему Чийгозу предостережение о недопустимости проведения несанкционированных митингов. Ахтем Чийгоз сообщил, что соответствующий документ был вручен ему в субботу вечером при въезде в Крым в пункте пропуска "Армянск".

Координатор Комитет по защите прав крымскотатарского народа Синавер Кадыров получил 8 декабря от прокуратуры Симферополя предостережение о недопустимости нарушения законодательства. В нем прокуратура напоминает, что проведение публичного мероприятия без согласования с администрацией Симферополя является незаконной.

В этот же день представители МВД Симферополя в одном из кафе зачитали другим координаторам Комитета по защите прав крымскотатарского народа предостережение о недопущении нарушения законодательства РФ.

10 декабря Ризе Шевкиеву, директору БО «Фонд «Крым», прокуратурой Симферопольского района было вручено предостережение «о недопустимости нарушения законодательства о противодействии экстремисткой деятельности и законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

В предостережении прокуратура Крыма сообщает, что имеет информацию о том, что 10 декабря по инициативе члена Меджлиса крымскотатарского народа, директора БО «Фонд «Крым» Р. Шевкиева планируется проведение митинга на площади им. Ленина в Симферополе по случаю Международного дня прав человека.

Прокуратура считает, что в ходе проведения этого митинга планируется использование антироссийской риторики, а именно: призывы присутствующих людей на противоправные действия по нарушению общественного порядка, провокации на действия экстремистского характера. Фактов, которое бы подтвердили такое мнение, прокуратура не приводит. Кроме того, прокуратура указывает, что такой митинг будет незаконным, поскольку не согласован с органами власти Крыма. Прокуратура указывает, что поскольку Р. Шевкиев участвовал в собрании граждан 3 мая, то, по мнению прокуратуры, Р. Шевкиев может нарушить нормы российского законодательства. На основании этого, прокуратура предостерегает Р. Шевкиева о недопустимости нарушений требований федеральных законов «О противодействии экстремисткой деятельности» и «О собраниях митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и об ответственности за их нарушение.

(5) Препятствование в проведении мирных собраний с использованием силовых структур и парамилитарного формирования «крымская самооборона». В Крыму зафиксированы неоднократные факты использования силовых структур и парамилитарного формирования

«крымская самооборона» для разгона мирных собраний или препятствования в их проведении.

18 мая для ограничения мирного собрания – траурных мероприятий по случаю 70-й годовщины депортации крымских татар – центральные улицы Симферополя были перекрыты российскими военными, представителями силовых структур с использованием военной техники. 24 августа (день независимости Украины) в Симферополе памятник украинскому писателю Т. Шевченко был оцеплен правоохранными органами и «крымской самообороной». 10 декабря в Международный день прав человека центральные улицы Симферополя были оцеплены представителями силовых структур и «крымской самообороны». Журналистам запрещали вести фото и видеосъемку.

С 22 августа на центральных улицах крымских городов и возле памятников известных украинских деятелей было усилено присутствие не только правоохранных органов, но и представителей нелегального вооруженного формирования «крымская самооборона», которые и ранее привлекались для разгона проукраинских митингов и препятствования журналистской деятельности.

Так, 24 августа в Симферополе памятник украинскому писателю Т. Шевченко был оцеплен правоохранными органами и «крымской самообороной», поблизости в парке был расположен водомет. Представители «крымской самообороны» угрожали многим горожанам, которые пришли к памятнику, с целью запугать их и не допустить скопления большого количества людей в парке. Людям запретили массово подходить к памятнику, пропускали только по одному или двум лицам, не разрешали задерживаться возле памятника, запрещали фото и видеосъемку, препятствовали работе журналистов, которые хотели осветить данное событие.

23 августа 2014 года, в День Государственного флага Украины, представители «крымской самообороны» незаконно задержали Сергея Дуба, заведующего отделением интенсивной терапии взрослых Симферопольского перинатального центра. Сергей пришел к памятнику Тараса Шевченко в Симферополе с флагом Украины. Представители самообороны самовольно надели наручники и без участия полиции отвезли Сергея в отделение полиции. Допрос вели начальник Центрального РОВД и один из капитанов, которые, по словам Сергея, действовали согласно указаниям начальника «крымской самообороны», полученным по телефону. Сергей сообщил, что сотрудникам полиции было приказано по отношению к нему применить ст. 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях "мелкое хулиганство". «Крымская самооборона» обвиняла его в использовании нецензурной брани в общественном месте, что Сергей и свидетели отрицают.

10 декабря, в День защиты прав человека, центр Симферополя был оцеплен представителями силовых структур. По информации корреспондента Крым.Реалии, подтверждаемой наблюдениями мониторов КПП, власть перекрыла центральную площадь им. Ленина и одну из прилегающих улиц. Помимо ограждений был выставлен кордон из числа сотрудников ОМОНа, внутренних войск и людей в камуфляжной форме, которые определяли себя как «Народное ополчение». Особенно большое скопление силовиков наблюдалось у здания Совета министров Крыма. Вход и выход на площадь осуществлялся через рамки металлоискателей. На центральных улицах города, на каждом перекрестке, были установлены патрули ДПС, в частности, улица Сергеева-Ценского, ведущая к пл. Ленина, оказалось полностью перекрыта полицией. Доступа к центру с соседних улиц не было. Представителей прессы силовики настоятельно просили покинуть площадь, а от фотографов – удалить отснятый материал.

Одновременно с этим, группа неизвестных лиц в количестве не менее десяти человек, осуществила провокацию на прес-конференции координаторов Комитета защиты прав

крымскотатарского народа и организаторов марша, которая посвящалась запрету крымскотатарским активистам проводить мероприятия, приуроченные ко Дню защиты прав человека. Нагрянувшие лица облили зеленкой выступающих. Действия были заранее спланированы, емкости с зеленкой в помещение принесло не менее трех человек.

(6) Ограничения свободы собраний в Крыму связано не только с гражданской активностью проукраинских и крымскотатарских активистов, но и распространяется и на другие, не политизированные попытки местного населения с помощью массовых акций привлечь внимание к общественным проблемам.

Так в Севастополе полиция запретила общественной организации «Защитим Севастополь» проводить на площади Нахимова антикоррупционный митинг. Председатель общественной организации Василий Федорин сообщил, что его организация «Защитим Севастополь» уведомила власти Севастополя в установленном порядке о проведении митинга 26 августа в 18:00 на площади Нахимова. В. Федорину предложили перенести проведение митинга с площади Нахимова на мыс Хрустальный к памятнику Солдату и Матросу, но он отказался. Отказа в проведении митинга организация не получала. 25 августа В. Федорину позвонил сотрудник полиции Севастополя и заявил, что митинг будет расцениваться как незаконный по причине того, что в заявленное время на площади Нахимова будет проводиться авто мотошоу, а митинг помешает его проведению.

22 сентября прошли одиночные пикеты представителей "русской общины «Соболь» против захвата имущества акционеров «Крымавтотранс». Так, как в проведении двух синхронных митингов на площади Ленина и перед зданием СовМина Крыма активистам было отказано, то была выбрана эта форма выражения своей позиции, однако сразу после начала одиночных акций, в ходе которой три человека сменяли друг друга с плакатами, к группе собравшихся подошел полицейский, заявив, что мероприятие незаконное, так как перед Совмином собралась группа людей. Пикет рассмотрели не как одиночный, так как оператор и пикетирующий были в одной форме с опознавательными знаками. Как минимум четырех человек задержали и привлекли к ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования».

(7) Использование российского и местного законодательства для ограничения свободы собраний.

Ограничения права на мирные собрания допустимы в случае, если они налагаются в соответствии с законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Однако российское и местное законодательство в Крыму содержит ряд существенных формальных ограничений свободы мирных собраний, которые не являются целесообразными в демократическом обществе.

21 июля 2014 в РФ вступил в силу [закон N 258-ФЗ](#), «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях», устанавливающий уголовную ответственность за неоднократное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий.

8 августа «Государственным Советом Республики Крым» принят закон «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение собраний, митингов, демонстраций и пикетирований в Республике Крым», который существенно ограничивает свободу мирных собраний в Крыму. Закон обязывает подавать уведомление в письменной форме непосредственно в орган местного самоуправления муниципального

образования в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия. Для проведения мирных собраний вводятся специально отведенные места, которые определяются Советом министров Республики Крым с учетом требований Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

В октябре 2014 года были внесены изменения в статью 9 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Публичное мероприятие не может начинаться ранее 7 часов и заканчиваться позднее 22 часов текущего дня по местному времени, за исключением публичных мероприятий, посвящённых памятным датам России, публичных мероприятий культурного содержания. Таким образом, закреплено еще одно ограничение свободы мирных собраний, которое запрещает мирные собрания после 22 часов.

12 ноября было издано [Постановление Совета Министров Крыма № 452](#) «Об утверждении перечня мест для проведения публичных мероприятий на территории Республики Крым», которое определяет места для проведения мирных собраний. Например, в Симферополе (в городе с населением 400 тыс. человек) разрешено проводить мирные собрания в четырех местах. В постановлении не указаны причины выборы этих мест, отсутствуют обоснования для запрета проведения мирных собраний в других местах города.

Это постановление существенно ограничит право людей на проведение собраний. При введении перечня мест, где теперь разрешено митинговать, а тем более пикетировать, теряется сам смысл права свободно собираться там, где есть необходимость привлечь внимание к той или иной проблеме, в том месте, где эта проблема возникает, или тех, кто является источниками проблемы, или от кого зависит её решение, нарушается принцип «непосредственной видимости и слышимости». Установление такого перечня мест для публичных мероприятий является прямым ограничением свободы мирных собраний.

Уголовные дела

(1) Дело «Сенцова-Кольченко»

10 мая сотрудники ФСБ России задержали украинского кинорежиссера, Олега Сенцова, активиста Евромайдана, открыто выступавшего против аннексии Крыма. 16 мая был задержан сотрудниками ФСБ России Александр Кольченко, общественный активист, участник левого и антифашистского движения, организатор и участник акций и гражданских кампаний в защиту прав студентов и наемных работников, а также акций экологической направленности, участник акций против аннексии Крыма. Они и двое крымчан Афанасьев Г.С. и Чирний А.В. были задержаны и этапированы в Москву, где им следственное управление ФСБ России предъявило обвинение в терроризме. Так, по мнению ФСБ они были членами диверсионно-террористической группы (ДТГ) «Правого сектора», которые якобы готовила теракты в городах Симферополь, Ялта и Севастополь.

(2) Дело «3 мая»

В середине октября начались задержания гражданских активистов, присутствовавших в Армянске 3 мая на встрече Мустафы Джемилева. Им предъявлялось обвинение по ч. 2 ст. 318 УК РФ «Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти», которая предусматривает наказание от пяти до десяти лет лишения свободы.

16 октября задержан Муса Апкеримов.

17 октября задержан Рустам Абдурахманов.

22 октября в Старом Крыму был задержан Таир Смедляев.

В отношении всех троих была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Впоследствии был задержан еще один предполагаемый фигурант дела Эдем Эбулисов.

В декабре все 4 фигуранта, арестованные по делу «3 мая» (встреча на административной границе Крыма лидера крымских татар Мустафы Джемилева), а именно: Муса Апкеримов, Рустам Абдурахманов, Таир Смедляев, Эдем Эбулисов, были выпущены на поруки в связи с изменением им меры пресечения по ходатайству главы Крыма Сергея Аксенова.

(3) Дело о «массовых беспорядках» 26 февраля.

Особую обеспокоенность вызывают возбужденное уголовное дело и начавшееся преследование участников собрания, которое проходило 26 февраля 2014 года в Симферополе. В январе 2015 года Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело за организацию и участие в массовых беспорядках. 29 января 2015 в рамках этого дела был задержан заместитель председателя Меджлиса крымскотатарского народа Ахтем Чийгоз и находится под стражей. 7 февраля 2015 года был задержан участник этого митинга Эскендер Кантемиров.

По данным следствия, 26 февраля 2014 года около здания Верховной Рады Автономной Республики Крым (Государственного Совета Автономной Республики Крым) во время проведения демонстрации представителей общественной организации «Меджлис крымскотатарского народа» неустановленные лица, грубо нарушая общественный порядок и правила проведения массовых мероприятий, игнорируя законные требования представителей власти – сотрудников МВД Республики Украины о прекращении противоправных действий, стали призывать присутствующих лиц крымско-татарской национальности к неподчинению законным требованиям представителей власти, применению насилия, а также своим примером противоправного поведения побуждать собравшихся к совершению вышеуказанных действий, что привело к возникновению массовых беспорядков, сопровождавшихся применением насилия в отношении представителей движения «Русское Единство» и самообороны Республики Крым, повреждением и уничтожением имущества.

30 января в Бахчисарае правоохранители произвели обыск в доме Чийгоза в рамках следственных действий по уголовному делу об организации и участии в массовых беспорядках. По словам супруги арестованного, в ходе обыска сотрудники правоохранительных органов вели себя агрессивно, оскорбляли религиозные и национальные чувства, нанесли материальный вред имуществу и отказали в требовании пригласить независимых понятых из числа соседей.

Накануне ареста Ахмета Чийгоза, 26 января в рамках уголовного дела открытого по факту смерти двух человек на площади перед зданием Верховного совета Крыма 26 февраля 2014, был проведен обыск на крымско-татарском телеканале АТР. Согласно постановлению следователя, основанием стала оперативная информация о наличии на телеканале материалов, имеющих отношение к этому делу.

События, которые расследуются, имели место, когда Крымский полуостров и де факто и де юре находился под юрисдикцией Украины. Применение Уголовного кодекса Российской Федерации по отношению к событиям, которые имели место до его фактического применения на этой территории, противоречит принципу правовой определенности, придает уголовному закону обратную силу.

(4) Дело о «беспорядках» на Майдане в Киеве

Крымскими властями возбуждено еще одно уголовное дело, позволяющее преследовать активных лиц, и вызывающее огромное число вопросов - по событиям на Майдане в Киеве, которые проходили в феврале 2014 года. В рамках этого дела 5 февраля 2015 года в Симферополе был арестован Александра Костенко. Прокуратура Крыма подозревает его в нападении на сотрудника «Беркут» во время протестов на майдане в феврале 2014 года. Суд в Симферополе вынес постановление об аресте Костенко сроком на два месяца. Костенко обвиняют в преступлении, по п. "б" ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого

вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

Правовые основания для возбуждения этого дела в рамках российских законов крайне сомнительны, но само дело дает возможность преследовать в Крыму дополнительное число активистов, принимавших участие в протестах на Майдане.